

ЕЩЁ РАЗ О ЛЕПНОЙ КЕРАМИКЕ ПРИКАМСКО-ПРИУРАЛЬСКИХ ИСТОКОВ У ВОЛЖСКИХ БОЛГАР ПО ПОВОДУ ДИСКУССИИ ОБ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

Анна Фёдоровна Кочкина*

Ключевые слова: *Волжская Болгария, Муромский городок, Красносюндюковское I городище, керамика прикамско-приуральских истоков, сравнительный анализ, технико-технологический анализ*

Kulcsszavak: *Volgai Bolgária, Muromszkij gorodok, krasznoszjungyukovszkojei I. erődített település, Káma- és Urál-vidéki eredetű kerámia, összehasonlító elemzés, készítéstechnikai elemzés*

Анна Фёдоровна Кочкина

Ещё раз о лепной керамике Прикамско-Приуральских истоков у волжских болгар. По поводу дискуссии об этнокультурной принадлежности

Одной из групп керамического комплекса памятников Волжской Болгарии X – начала XIII вв. является лепная керамика, которая по своему происхождению связана с носителями прикамско-приуральских археологических культур, что убедительно показала в своих исследованиях Т. А. Хлебникова (1984). Эти выводы были подкреплены исследованием технологии изготовления керамики Волжской Болгарии, которое было проведено И. Н. Васильевой (1993). В последние годы в контексте мадьярской (шире угорской) проблемы вновь актуализировались вопросы об этнокультурных истоках традиционных групп керамики у волжских болгар, в частности, с гребенчато-шнуровой орнаментацией (VII группы по типологии Т. А. Хлебниковой). Р. Д. Голдина (2013) в остро дискуссионной статье показала, что некоторые выводы об этнической атрибуции культур с гребенчато-шнуровой керамикой декларативны и необоснованны. В статье на материалах двух болгарских памятников домонгольского периода: Муромский городок (Самарское Поволжье) и Красносюндюковское I городище (Ульяновское Поволжье) – приводится характеристика керамики прикамско-приуральских истоков в рамках традиций болгарского гончарства, обращается внимание на различия в соотношении разных групп в керамическом комплексе каждого памятника.

Anna Fjodorovna Kocskina

Még egyszer a volgai bolgároknál megtalálható, Káma menti és nyugat-uráli eredetű kézzel formált kerámiáról, az etnokulturális meghatározásukról folyó vita kapcsán

A 10. századi és 13. századeleje közé keltezett volgai bolgár lelőhelyek egyik jellemző kerámiatípusa a kézzel formált kerámia, amelynek eredete a Káma menti és az Urál nyugati előterének régészeti kultúráihoz köthető. Ezt a korábbiakban T. A. Hlebnyikova már meggyőzően bemutatta (1984). Az ő következtetéseit I. N. Vasziljeva kutatásai is megerősítették, aki a volgai bolgár kerámia készítéstechnikájával foglalkozott (1993). Az utóbbi években a magyar (tágabb értelemben ugor) probléma kontextusában újra aktuálissá váltak a volgai bolgároknál megfigyelhető hagyományos kerámiatípusok, többek között a fésűs-zsinegdíszes motívum (T. A. Hlebnyikova tipológiája szerinti VII. csoport) etnokulturális meghatározásával kapcsolatos kérdések. R. D. Goldina hevesen vitatott cikkében (2013) bemutatta, hogy néhány, a fésűs-zsinegdíszes motívummal ellátott kerámiát használó kultúrák etnikai meghatározásáról hozott következtetés önkényes és megalapozatlan. Tanulmányunkban két, a tatárjárás előtti korszakra keltezhető bolgár lelőhely leletanyagát tekintjük át, Muromszkij gorodokot (szamarai Volga-vidék) és a krasznoszjungyukovszkojei I. erődített települést (uljanovszki Volga-vidék). A volgai bolgár fazekashagyományok kontextusában leírtuk a Káma- és Urál-vidéki eredettel rendelkező kerámia jellemzőit, és felhívtuk a figyelmet a két vizsgált lelőhelyen lévő különböző kerámiatípusok közötti eltérésekre.

* Самарский областной историко-краеведческий музей им. П. В. Алабина, Самара 443041 ул. Ленинская, 142. archo@alabin.ru

Диагностирующим признаком культуры Волжской Болгарии X – начала XIII вв. является круговая керамика ремесленного производства – разнообразные по форме сосуды преимущественно красно-коричневого цвета с лощеной поверхностью. По данным основного исследователя болгарской керамики Т. А. Хлебниковой на болгарских памятниках она составляет от 43% до 99–100% от общего количества находок керамики.¹ Меньшую часть, но не менее характерную, составляет лепная и подправленная на круге керамика. Следует заметить, что она также имеет во многом сходные черты на разных памятниках в пределах Волжской Болгарии. Особенности комплекса лепной керамики конкретного памятника отражаются, в частности, в пропорциональном соотношении разных групп.

Многолетние исследования этой керамики Волжской Болгарии X – начала XIII вв., итоги которых были подведены в работе Т. А. Хлебниковой «Керамика памятников Волжской Болгарии. К вопросу об этнокультурном составе населения»,² вселяли надежду, что в проблему формирования традиционных групп керамики внесена определенность. Это в полной мере относилось к лепной керамике, которая по своему происхождению связана с носителями прикаско-приуральских археологических культур.

Исследование технологии изготовления керамики волжских болгар с учетом этнокультурных групп, выделенных Т. А. Хлебниковой, было предпринято И. Н. Васильевой, ею были выявлены уровни сформированности технологических традиций изготовления разных групп керамики.³

В исследованиях последних двух десятилетий в контексте мадьярской проблемы (шире угорской) вновь были подняты вопросы об этнокультурных истоках традиционных групп керамики у волжских болгар, в частности, с гребенчато-шнуровой (веревочной) орнаментации

ей (VII группа по Т. А. Хлебниковой). В связи с рядом концептуальных публикаций по данной теме Р. Д. Голдина в остро дискуссионной статье⁴ показала, что некоторые выводы об этнической атрибуции культур с гребенчато-шнуровой керамикой декларативны и необоснованны. При попытке разобраться в переплетениях эволюционных линий средневековой керамики культур Прикамья и Приуралья, предлагаемых авторами обобщающих исследований, по ее мнению, имеется риск зайти в тупик.⁵ В этом она солидарна с Ф. Ш. Хузиным, выразившим свое мнение по поводу обоснованности выделения «постпетрогромской культуры».⁶

Эта дискуссия является своего рода поводом к тому, чтобы вновь обратиться к анализу лепной керамики болгарских памятников различных территорий.

Воспользуемся материалами Муромского городка на Самарской Луке как классического памятника развитого этапа культуры Волжской Болгарии домонгольского периода. Муромский городок представляет собой остатки одного из крупнейших городов Волжской Болгарии (*рис. 1. 1*). На городище вскрыто немногим более 6 тыс. кв. м, материалы еще не в полной мере опубликованы. Керамический комплекс представлен колоссальной выборкой, характерной для городских слоев домонгольской Волжской Болгарии. Краткой характеристике круговой керамики городища была посвящена статья Г. И. Матвеевой.⁷ И. Н. Васильева провела технико-технологический анализ керамики из раскопок Г. И. Матвеевой.⁸

Поскольку мы пока не располагаем полной статистикой находок разных групп керамики из раскопок Г. И. Матвеевой, то обратимся к данным последних лет собственных исследований на городище. Используются материалы раскопок XXVI и XXVIII (частично), расположенных

¹ ХЛЕБНИКОВА 1984, 78–79.

² ХЛЕБНИКОВА 1984; ; КАЗАКОВ 2007.

³ ВАСИЛЬЕВА 1993.

⁴ ГОЛДИНА 2013.

⁵ ГОЛДИНА 2013, 94–102.

⁶ ХУЗИН 2008.

⁷ МАТВЕЕВА 1988, 194–212.

⁸ ВАСИЛЬЕВА 1988, 154–193.

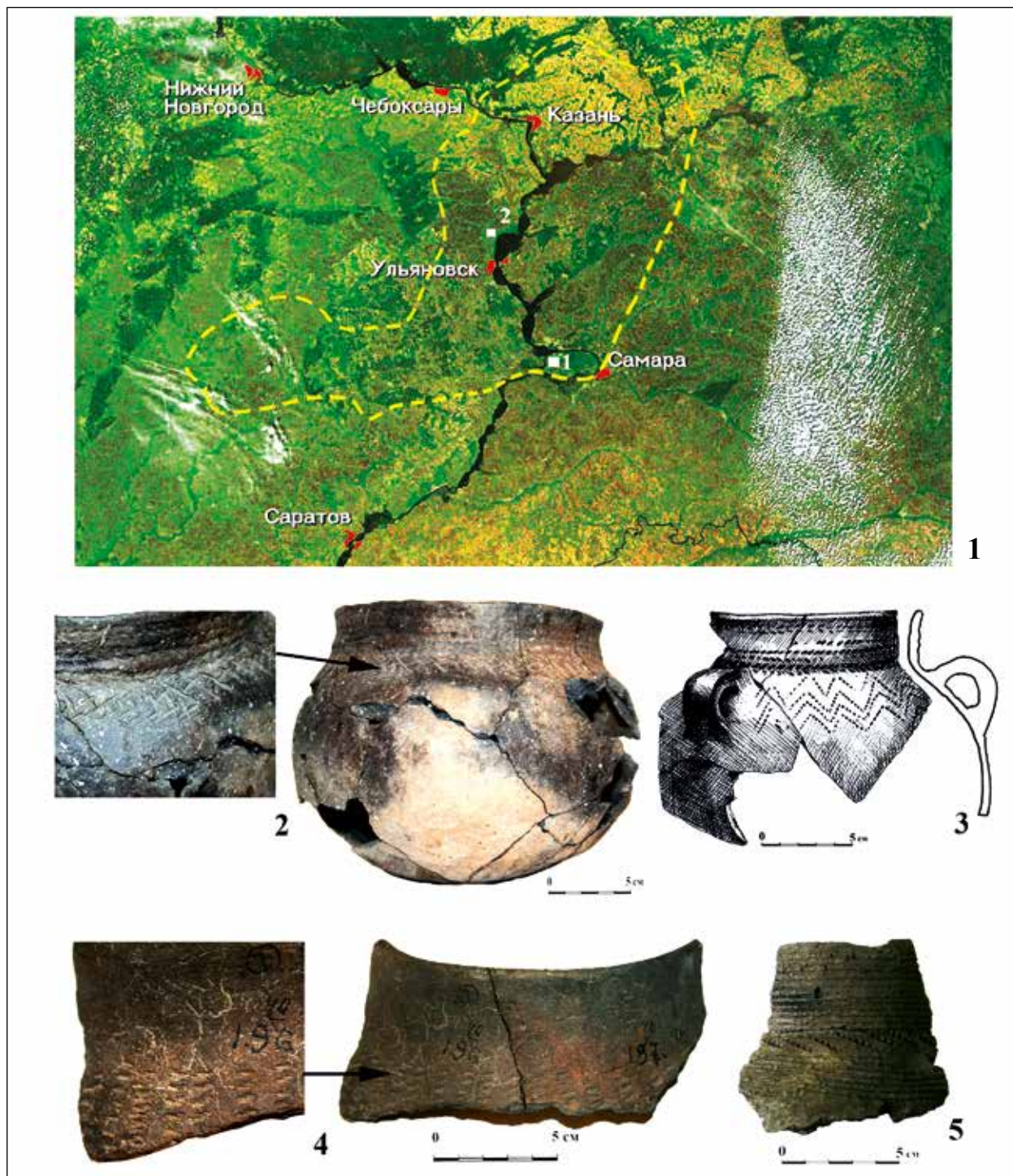

Рис. 1. 1: Карта-схема Волжской Болгарии X – начала XIII вв. (границы нанесены по Г. И. Матвеевой: ВАСИЛЬЕВ–МАТВЕЕВА 1986, 166) (На карте: 1 – Муромский городок; 2 – Краснослободское I городище). 2, 3: сосуды VII группы по Т. А. Хлебниковой с гребенчато-веревочной орнаментацией (р. XXVIII, соор. 28; соор. 51); 4: Венчик сосуда VIII группы по Т. А. Хлебниковой, орнаментированный веревочным штампом (раскопки В. В. Гольмстен, 1928 г., фонды СОИКМ); 5: Венчик сосуда VIII группы, орнаментированный резными линиями и оттисками гребенчатого штампа (р. XXX, кв. 3, пл. 1)

1. kép. 1: Térképvezlat Volgai Bolgáriáról a 10. század és a 13. század eleje közötti időszakból (határok G. I. Matvejeva alapján, vö. ВАСИЛЬЕВ–МАТВЕЕВА 1986, 166) (Jelkulcs a térképhez: 1 – Muromszkij gorodok; 2 – Krasznoszjungyukovszkojei I. erődtített település). 2, 3: A T. A. Hlebnyikova tipológiája szerinti VII. csoportba tartozó fésűs-zsinegdíszes díszítéssel ellátott edények (р. XXVIII, соор. 28; соор. 51); 4: A T. A. Hlebnyikova tipológiája szerinti VIII. csoportba tartozó peremtípus, amelyet zsinegdíszes bepecsétléssel láttak el (V. V. Golmszten 1928-as ásatása, a Szamarai Területi Történeli és Helytörténeli Múzeum gyűjteményéből); 5: A VIII. csoportba tartozó peremtípus, melyet bevágott vonalakkal és fésűdíszes bepecsétlésekkel díszítettek (р. XXX, кв. 3, пл. 1)

в северной и восточной части так называемого «северного» города (внешний город), раскопов XXX и XXXII, расположенных в «южном» городе (табл. 1).

Как видно из таблицы, на городище абсолютно преобладает круговая керамика. Наименьший процент лепной керамики дали раскопы XXVI и XXXII. Первый примыкает к северным укреплениям города, на втором, который расположен в «южном» городе, обнаружен ров, как часть оборонительных укреплений юго-восточного района городища. Возможно, именно характер объектов, не связанных с бытовой жизнью горожан на обоих раскопах, повлиял на соотношение круговой и лепной посуды. Особо следует остановиться на качественной характеристике лепной керамики из раскопов. Как правило, она отличается фрагментарностью, причем фрагменты сильно измельчены, иногда окатаны грунтовыми водами. Реконструируемые развалы сосудов и крупные фрагменты чаще встречаются в сооружениях. В пересчете на сосуды можно привести данные по раскопу XXXII. На долю венчиков в разных группах лепной керамики приходится от 4–7% до 15% от общего количества фрагментов. Таким образом, с определенной долей вероятности из 925 фрагментов лепной и подправленной на круге керамики XXXII раскопа выделяется 135 сосудов, однако подсчеты количества сосудов по венчикам более чем условны.

Среди традиционной керамики в материалах Муромского городка преобладают несколько групп. Наиболее представительна группа лепных круглодонных сосудов горшковидной формы с прямой или слегка отогнутой шейкой, с небольшой ручкой, декорированных гребенчатым или гребенчато-веревочным (шнуровым) орнаментом, с доминирующей примесью в формовочной массе дробленой раковины (30–45%)⁹ или органики (10–15%) в большой концентрации (рис. 1. 2, 3). В редких случаях встречаются мискообразные или чашевидные сосуды. Цвет поверхности черепка от светло-буровато-серого до темно-серого.

Несколько меньше (8–20%) доля лепных горшковидных сосудов с округлым или уплощенным дном, прямой или слегка отогнутой шейкой, с небольшой ручкой, в основном неорнаментированных, редко с отпечатками гребенчатого штампа по плечикам, в составе формовочной массы фиксируется примесь мелкого и среднего шамота, иногда большой концентрации, и органики (рис. 2. 4–6). Цвет поверхности черепка от светло-коричневого до буровато-серого.

Третью представительную группу традиционной керамики на Муромском городке составляют подправленные на гончарном круге сосуды. Это горшковидные сосуды с округлым туловом, ручкой на плечике, уплощенным или плоским дном (9–33%), орнаментированные по шейке и (или) плечикам волнистыми (иногда в сочетании с горизонтальными) линиями, без видимых примесей или с примесью мелкого или среднего песка, органики (рис. 2. 1–3). Следует заметить, что на XXXII раскопе выделилась керамика с более запесоченной формовочной массой при полной идентичности формы и декора сосудов. Цвет поверхности черепка от буровато-коричневого до темно-серого.

Указанные группы керамики могут быть соотнесены с этнокультурными группами, выделенными Т. А. Хлебниковой для болгарского керамического комплекса.¹⁰ Первая описанная группа соответствует VII группе, вторая – IX группе, третья – XVII группе (по классификации Т. А. Хлебниковой).

Как уже упоминалось, в 1980-е годы И. Н. Васильева провела технико-технологический анализ керамики Муромского городка из раскопок Г. И. Матвеевой. Остановимся на результатах анализа тех материалов, которые представляют интерес в связи с рассматриваемой темой.

И. Н. Васильева проанализировала 83 образца из VII группы (прикамских истоков по Т. А. Хлебниковой). Было установлено, что на ступени отбора исходного сырья существовала одна устойчивая и массовая традиция использования ожелезненной пластичной глины, хотя

⁹ Указан процент от общего количества лепной керамики на рассматриваемых раскопах, разброс значений связан с разницей в долях каждой группы керамики на разных раскопах.

¹⁰ ХЛЕБНИКОВА 1984.

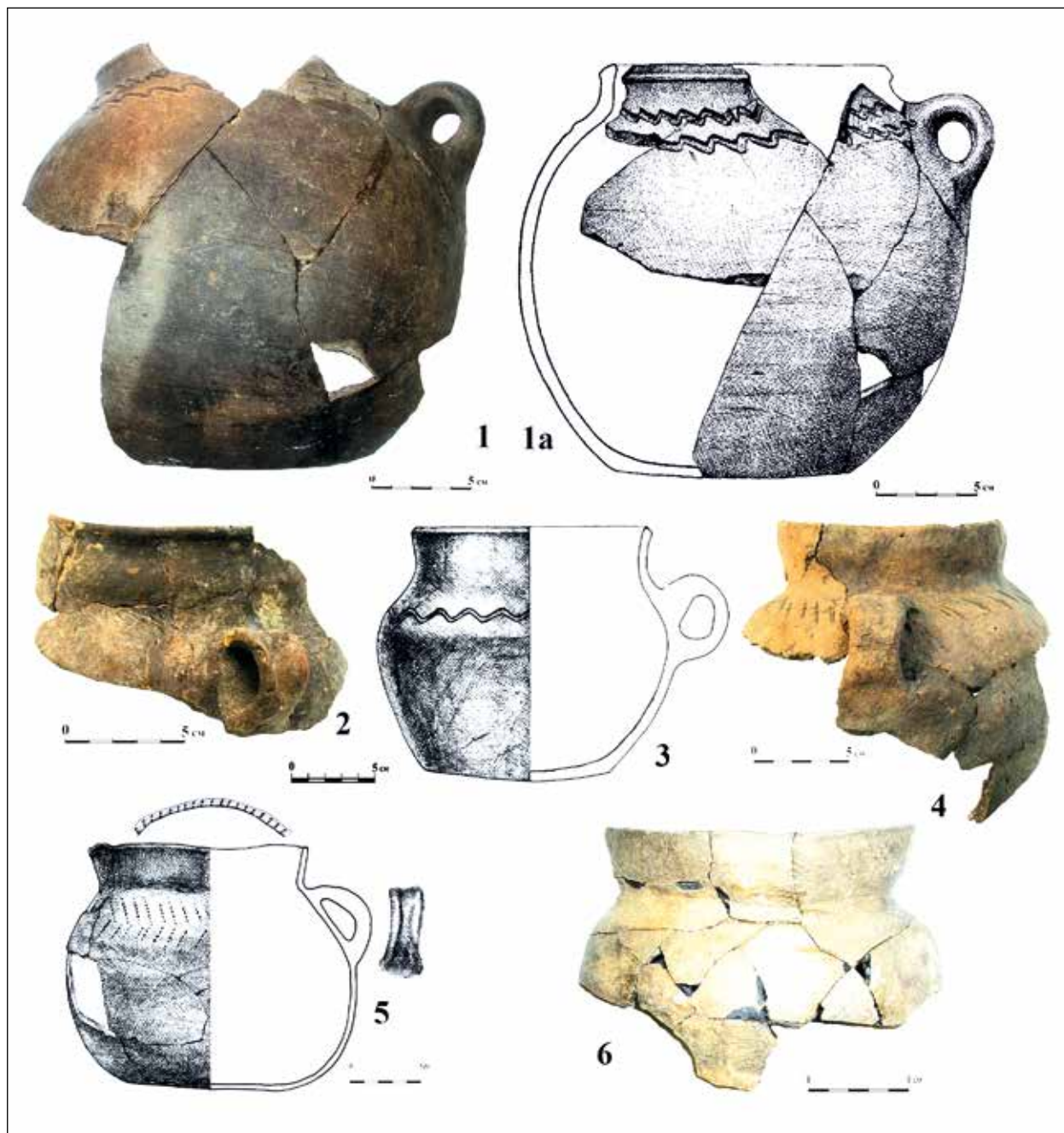

Рис. 2. Традиционная керамика. Муромский городок. 1–1а: Сосуд XVII группы по Т. А. Хлебниковой (р. XXX, сооп. 4); 4: Фрагмент сосуда XVII группы (р. XXVIII, сооп. 76); 3: Сосуд XVII группы (р. XXVIII, сооп. 31); 4–6: Сосуды IX группы по Т. А. Хлебниковой (р. XXVIII, сооп. 1; сооп. 76; р. XXXI, сооп. 1)

2. kép. Hagymányos kerámia Muromszkij gorodokból. 1–1а: A T. A. Hlebnyikova tipológiája szerinti XVII. csoportba tartozó edény (р. XXX, сооп. 4); 4: A XVII. csoportba tartozó edény töredéke (р. XXVIII, сооп. 76); 3: A XVII. csoportba tartozó edény (р. XXVIII, сооп. 31); 4–6: A IX. csoportba tartozó edények (р. XXVIII, сооп. 1; сооп. 76; р. XXXI, сооп. 1)

встречались случаи смешения разных видов глин. Выявлено несколько смешанных рецептов составления формовочных масс: 1) глина + дробленая раковина + навоз животных; 2) глина + шамот + навоз животных; 3) глина + дробленая

раковина + шамот + навоз животных; глина + дробленая раковина + песок + навоз животных. Обнаружен один способ конструирования полового тела: лоскутный налеп. Короткие спаи в месте перехода горловины в плечики и случаи не загла-

женных спаев свидетельствуют об изготовлении сосудов в два приема.¹¹ Надо подчеркнуть что особенностью этой группы керамики на Муромском городке, подмеченной И. Н. Васильевой,¹² является наличие шамота в составе добавок, причем, иногда при отсутствии дробленой раковины, что прослеживается и на наших материалах.

В качестве наиболее представительной группы традиционной керамики на Муромском городке, проанализированной И. Н. Васильевой в количестве 47 образцов, была отмечена VIII группа (приуральских истоков по Т. А. Хлебниковой) Кратко результаты можно свести к следующему. Ведущей традицией отбора исходного сырья было использование ожелезненной пластичной глины. Формовочные массы характеризуются большим разнообразием рецептов, отражающих многообразие и смешение культурных традиций: 1) глина + навоз животных; 2) глина + навоз животных + шамот; 3) глина + навоз животных + песок; 4) глина + навоз животных + дробленая раковина; 5) глина + навоз животных + шамот + шамот-сухая глина; 6) глина + навоз животных + песок + дробленая раковина; 7) глина + навоз животных + песок + шамот; 8) глина + навоз животных + дробленая раковина + шамот. Устойчивыми и массовыми были две традиции составления формовочных масс: 1) глина + навоз животных + шамот; 2) глина + навоз животных + шамот + дробленая раковина. Конструирование полого тела производилось лоскутным налепом с последующим выбиванием поверхности в два приема. Заглаживание поверхности производилось вручную кожей, пальцами, деревянным ножом. Встречается заглаживание на гончарном круге.¹³

Примечательно, что в материалах наших раскопок керамика, которую можно соотнести с VIII группой керамики (приуральских истоков по Т. А. Хлебниковой), обнаружена в единич-

ных экземплярах (рис. 1. 2–3). Такую ситуацию трудно объяснить, пока не будет проанализирована, если не вся, то большая часть традиционной керамики из раскопок Г. И. Матвеевой. Для VIII группы керамики на разных памятниках, по мнению И. Н. Васильевой, характерно преобладание различных рецептов подготовки формовочных масс.¹⁴ Для выяснения причин подобного положения необходимы дополнительные и более широкие исследования материалов.

С VIII группой Т. А. Хлебникова связывала появление в керамическом комплексе Волжской Болгарии керамики XVII группы,¹⁵ причем в какой-то степени ограничивала ее распространение Суваром, Болгаром, Рождественским селением. Тем не менее встречена она в Биляре.¹⁶ На Муромском городке, как упоминалось выше, она составляет одну из основных групп традиционной керамики.

Изучение И. Н. Васильевой 17 фрагментов керамики XVII группы из коллекции Суvara, Болгара и одного экземпляра с Муромского городка показало неоднородность в составе навыков отбора сырья и составления формовочных масс.¹⁷ Установлено, что для изготовления сосудов использовались запесоченные глины, формовочные массы составлялись с примесью жидкообразного органического материала, от которого остались отпечатки растительных остатков и пустоты с черным блестящим налетом, или навоза – на Муромском городке. Неоднородность наблюдается в составе навыков конструирования. На внутренней поверхности суварских сосудов видны небрежно заглаженные следы кольцевого наращивания лент, а для керамики Болгара можно предполагать использование спирально-жгутового налёпа. Для профилирования отдельных частей сосуда и заглаживания внутренней и частично внешней поверхности горловины использовался гончарный круг. И. Н. Васильева делает заключение, что данная группа керамики не обнаруживает

¹¹ Васильева 1988, 165–166.

¹² Васильева 1988, 173; Васильева 1988а.

¹³ Васильева 1988, 166–167, 176.

¹⁴ Васильева 1993, 67.

¹⁵ Хлебникова 1984, 201–206; Хлебникова 1988, 27–29.

¹⁶ Кокорина 2002, 83–84, рис. 10, 2, 6, 7.

¹⁷ Васильева 1988, 169–170; Васильева 1993, 77, 100–101.

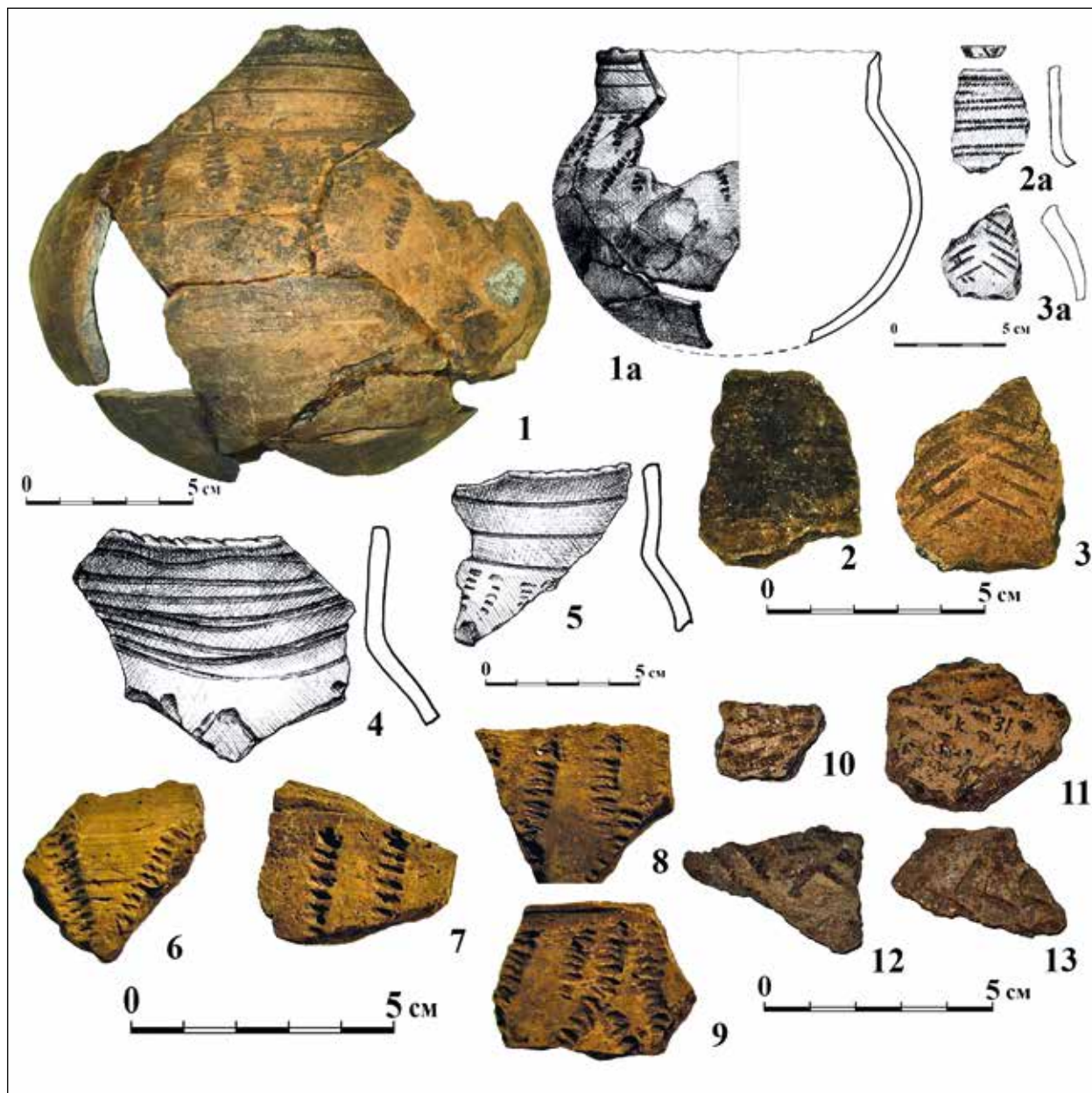

Рис. 3. Традиционная керамика. Красносундюковское I городище. 1: Сосуд VIII группы по Т. А. Хлебниковой с резной ornamentацией и оттисками веревочного штампа; 1а: прорисовка сосуда (р. III, кв. 4, пл. 3); 2–3: Венчик и стенка сосудов VII группы по Т. А. Хлебниковой; 2а, 3а: Прорисовки фрагментов (р. III, кв. 11, пл. 3; кв. 2, пл. 3); 4–5: Венчики сосудов VIII группы (р. III, кв. 6, пл. 1); 6–9: Стенки сосудов VIII группы (р. IV, раскопки Ю. А. Семькина); 11–13: Венчик и стенки сосудов VII группы (р. II, раскопки Ю. А. Семькина)

3. kép. Hagymányos kerámia a krasznoszjundukovszkojei I. erődített településről. 1: A T. A. Hlebnyikova tipológiája szerinti VIII. csoportba tartozó edény, amelyet bevágott díszítéssel és zsinédgészes bepecsétléssel láttak el; 1a: Az edény díszítése (р. III, кв. 4, пл. 3); 2–3: A VII. csoportba tartozó edények pereme és oldalfala; 2a, 3a: Töredékek díszítései (р. III, кв. 11, пл. 3; кв. 2, пл. 3); 4–5: A VIII. csoportba tartozó edények peremei (р. III, кв. 6, пл. 1); 6–9: A VIII. csoportba tartozó edények oldalfalai (р. IV, Ju. A. Szemikin ásatása); 11–13: A VII. csoportba tartozó edények pereme és oldalfala (р. II, Ju. A. Szemikin ásatása)

«четких связей с традициями каких-либо групп Волжской Болгарии».¹⁸ К сожалению, это обстоятельство не учитывают исследователи, безосновательно рассматривающие происхождение XVII группы керамики как результат эволюции VII группы, т.е. керамики с примесью дробленой раковины в формовочной массе.¹⁹

Иная ситуация по соотношению групп лепной (традиционных групп) керамики наблюдается на другом городище Волжской Болгарии – Красносудюковском I городище в Ульяновском Поволжье (рис. 1. 1). В результате исследований на Красносудюковском I городище в 1991 г. на площади 686 кв. м был получен обширный материал, характеризующий культуру одного из городских центров Предволжья. Было установлено, что Красносудюковское I городище занимает место в ряду наиболее ранних памятников Волжской Болгарии домонгольского периода.²⁰

Поскольку мы можем использовать количественные данные только двух раскопок (I и III), то обратимся к ним (табл. 2). Керамика ручной лепки и с применением гончарного круга для формообразования и заглаживания на этих раскопках была представлена 1449 фрагментами и частично реконструируемыми сосудами, это в целом составляет 13,1%, причем на I раскопе найдено 553 фрагмента (6,9%), на III раскопе – 896 фрагментов (19,8%).

Предварительный анализ лепной керамики из раскопок 1991 г. был представлен в первой публикации материалов.²¹ Первоначально она была разделена на группы по преобладающим примесям, которые определялись визуально. По этому признаку выделено 5 групп керамики.²²

Остановимся на тех группах керамики, которые соотносятся с теми группами, в отношении которых Т. А. Хлебникова определила прикамско-приуральские истоки (табл. 3). Они, как видно из табл. 2, являются наименее представ-

ительными на исследованной части городища (вторая и пятая). Наибольшее число традиционной керамики связано своими истоками с культурами салтово-маяцкого круга.²³

Самой малочисленной среди рассматриваемых материалов оказалась керамика с примесями дробленой раковины и органики (всего 25 фрагментов на раскопе III: пятая группа).²⁴ Керамика фрагментарна и измельчена. По форме – это горшковидные сосуды с цилиндрической горловиной, по которой нанесен веревочный орнамент, на плечиках и иногда по косо срезанному краю венчика – отпечатки гребенчатого штампа (рис. 2. 2–3, 2а–3а, 10–13). Эта группа керамики соотносится с VII этнокультурной группой по Т. А. Хлебниковой. При визуальном исследовании керамики, конечно, мелкозернистые примеси раковины могли быть не зафиксированы, однако специфичность формы, декора и фактуры черепка снижает такую возможность до минимума. Она обнаружена на II, IV раскопках 1991 г., которые исследовались под руководством Ю. А. Семькина.

Для шести образцов керамики этой группы И. Н. Васильевой был выполнен предварительный технико-технологический анализ, за что приношу ей большую благодарность. Они представлены стенками и венчиками, орнаментированными отпечатками веревочного штампа по шейке, комбинациями оттисков гребенчатого штампа по плечикам и срезу края венчика. Для изготовления всех сосудов использовано высокопластичное сырье, практически без видимого песка или с пылевидным песком, встречаются отдельные железистые включения. В двух случаях предположительно использована вторая глина, дробленая в сухом состоянии. В качестве примесей фиксируется дробленая раковина в небольшой концентрации и навоз животных или органический раствор. Раковина довольно мелкая, в одном случае ее прослеживается настолько

¹⁸ Васильева 1993, 101.

¹⁹ Кушцова–Нигаматов 2017, 39.

²⁰ Кочкина–Сташенков 1993; Семькин 1993.

²¹ Кочкина–Сташенков 1993, 193, 195–196.

²² Кочкина 2007, 57–58.

²³ Кочкина–Сташенков 1993, 193, 196.

²⁴ Кочкина 2007, 58.

мало, что нельзя исключать естественный характер. Конструирование и формообразование сосудов производилось аналогичными способами, характерными для керамики других памятников.

Вторая группа керамики может быть соотнесена с VIII этнокультурной группой по Т. А. Хлебниковой.²⁵ Керамика фрагментарна, хотя удалось реконструировать сосуд с полным профилем (рис. 2. 1, 1а). Морфологически это – горшковидные сосуды с округлым или уплощенным дном, цилиндрической горловиной, прямым венчиком или косо срезанным внутри краем. Черепки имеют цвет от коричневого цвета до темно-серого и черного, поверхность заглажена, на отдельных фрагментах – следы от правки на круге, орнаментация: прочерченные горизонтальные линии по шейке, наклонные отпечатки веревочного штампа по краю венчика, зигзагообразные линии по плечикам, выполненные оттисками веревочного штампа. В составе формовочной массы по визуально отмеченным признакам – примесь органики, песка, предположительно, мелкого шамота. Такой керамики было выявлено 116 фрагментов на двух раскопах (8,0% от общего числа лепной и подправленной на круге керамики).

Предварительный технико-технологический анализ был выполнен И. Н. Васильевой для восьми образцов. Все они представлены венчиками, орнаментированными резными линиями по шейке, отпечатками веревочного штампа по тулову и срезу края венчика. Для изготовления всех сосудов использовано тощее сырье, представляющее собой запесоченную глину, содержащую пылевидный песок, встречаются слюда, известковые и железистые включения, в одном случае прослеживается вторая глина (высокопластичная), дробленая в сухом состоянии. В качестве искусственной добавки фиксируется навоз животных и органический раствор. Сосуды изготовлены зонально по частям, прослеживаются спаи, конструирование производилось спирально-жгутовым налепом. Для заглаживания и

частично формообразования использовался гончарный круг. Обжиг производился в специальном устройстве. Различия в определении искусственных примесей визуальным способом и под бинокулярным микроскопом заключается в том, что визуальное запесоченность глины трудно отличить от искусственной примеси, добавки сухой глины в дробленном состоянии можно принять за шамот. Очевидна необходимость проведения технико-технологического анализа в большем объеме для получения объективной информации по этой группе керамики. Это, впрочем, относится ко всей коллекции памятника.

В последние годы исследования на Красноюндюковском I городище были продолжены ульяновскими археологами. Исследована площадь немногим более 100 кв. м. Материалы раскопок 2014 г. были опубликованы, правда, керамический материал охарактеризован в самом общем виде.²⁶ Керамика из раскопа VI представлена преимущественно мелкими фрагментами: круговая составляет 95,35%, лепная – 4,65%. На VII раскопе было выявлено 6540 фрагментов керамики: круговой – 5902 (90,25%), лепной и подправленной на круге – 631 (9,65%). Среди материалов имеются также фрагменты лепной круглодонной посуды с примесью раковины в составе формовочной массы с гребенчато-шнуровой (веревочной) орнаментацией (VII группа по Т. А. Хлебниковой).²⁷ По мнению исследователей, в коллекции лепной керамики встречается керамика, имеющая черты сходства с керамикой VIII этнокультурной группы.²⁸ К сожалению, у исследователей пока нет данных по количественному распределению лепной керамики по примесям в составе формовочной массы, что весьма значимо при сравнении комплексов разных памятников.

Следует заметить, что на Красноюндюковском I городище лепная и подправленная на круге керамика в целом встречается примерно в том же соотношении с круговой керамикой, что и на Муромском городке, и на других памятниках Волж-

²⁵ Кочкина 2007, 58.

²⁶ Гисматуллин и др. 2016, 54–74.

²⁷ Гисматуллин и др. 2016, 59.

²⁸ Гисматуллин и др. 2016, 59.

ской Болгарии. Однако имеются существенные отличия от комплекса традиционной керамики Муромского городка: во-первых, она представлена меньшим количеством групп, во-вторых, различается состав этих групп, также разным является количественное соотношение между группами. На Красносундюковском I городище из интересующих нас групп традиционной керамики преобладает керамика, соответствующая VIII группе по Т. А. Хлебниковой прикамско-пуральских истоков, хотя и она составляет всего 8,0% на двух раскопах. Пока на городище не обнаружена керамика, которую можно было бы связать с XVII группой керамики по Т. А. Хлебниковой. На Муромском городке преобладают те группы традиционной керамики, которые имеют свои истоки в прикамско-приуральских культурах, на их долю приходится от 45 до 75% от общего числа лепной и подправленной на круге керамики. На Красносундюковском I городище, как уже подчеркивалось выше, более 80% традиционной керамики связано своими истоками с культурами салтово-маяцкого круга, и, вероятно, кочевников Восточной Европы. Безусловно, причины такого положения связаны не только с хронологическими позициями памятников, но и различиями в спектрах связей населения каждого памятника с сопредельными регионами и своеобразными путями заселения этих двух областей Волжской Болгарии. Используя подобную модель сравнительного анализа встречаемости традиционной керамики на памятниках Волжской Болгарии с учетом морфологии, технологии, а также стратиграфических и планиграфических наблюдений распространения керамики на памятниках, можно получить более объективную картину региональных особенностей областей Волжской Болгарии и роли компонентов, формирующих эти особенности.

Разработки методических приемов обработки керамического материала в археологии приводит периодически к таким результатам, которые на долгие годы определяют направление исследований конкретных проблем. Для археологии Волж-

ской Болгарии, а, если шире, то Волго-Уралья, такими работами стали изыскания Т. А. Хлебниковой в 1960–1980-е годы. Т. А. Хлебникова всегда достаточно осторожно высказывалась относительно этнической характеристики выделенных ею групп. Во второй половине 1980-х – начале 1990-х гг. ее исследования были поддержаны И. Н. Васильевой в рамках технико-технологического подхода, разрабатываемого в те годы А. А. Бобринским.²⁹ К сожалению, не все исследователи болгарских древностей учитывают результаты этого исследования. Исследование технологии изготовления керамики не просто существенно дополняет характеристику керамики, но дает возможность изучения культурных традиций населения и механизмы их смешения в процессе адаптации людей к новым жизненным условиям в ходе миграций.

На примере краткого анализа материалов двух памятников ясно прослеживается неоднородность гончарных традиций населения этих болгарских городов, испытывающих влияние ремесленного гончарства. Сохранившиеся архаические формы традиционного гончарства в среде болгарского населения, в том числе городского, безусловно, позволяют судить и об этнокультурном составе населения домонгольской Волжской Болгарии, и о корнях этого населения, однако необходимы все же более четкие критерии для подобного рода заключений.

Необходимо подчеркнуть, что подход к изучению керамики как источника по истории древнего населения, при котором сосуды «разговаривают» на разных языках, «ходят» с одного берега реки на другой, заимствуют друг у друга способы орнаментации и пр., исчерпал себя. Подчас складывается такая ситуация, при которой невозможно сравнивать результаты исследования материалов одного круга памятников или даже одних и тех же памятников, исследованных разными авторами. Это касается и материалов, полученных на болгарских памятниках, о чем уже приходилось писать.³⁰ В настоящее время, видимо, уместно вернуться к обсуждению во-

²⁹ Бобринский 1978.

³⁰ Кочкина 2007, 56.

просов о значимых критериях для выделения групп населения, объединенных общностью гончарных традиций и их роли в формировании общеболгарской культуры.

Возвращаясь к дискуссии по угорской проблеме, отметим, что позиция оппонировавшей стороны также не позволяет конструктивно разрешить ситуацию, которая на данный момент сложилась в определении этнокультурной принадлежности ряда средневековых культур Волго-Уралья и Прикамья. Причина кроется в различных подходах к изучению источника. Попытки встраивать археологический материал в рамки заранее заданных схем порождают конструкции, искажающие реальную картину состава керамического комплекса Волжской Болгарии, как это, к сожалению, произошло и происходит не только с так называемой «постпетрогромской» керамикой, а также с другими группами керамики, которые

бездоказательно приписываются то к одной, то к другой культуре или даже этносу.

Однако появление спорных гипотез всегда стимулирует интерес к новым исследованиям старых коллекций. Необходим детальный сравнительный анализ керамики изучаемых памятников, причем выборки должны быть репрезентативными. И самое важное – сравнивать можно только те результаты, которые получены одинаковыми методами. В этой связи хотелось бы обратить внимание коллег на статью И. Н. Васильевой по проблемам древнейшей керамики Восточной Европы.³¹ В качестве познавательного примера целесообразно привести ссылку на исследование А. А. Бобринского двух памятников штрихованной керамики эпохи раннего железного века с целью уточнения их принадлежности к одной археологической культуре.³²

Таблица 1. Муромский городок (Самарская Лука). Распределение традиционной керамики

1. táblázat. A hagyományos kerámiatípusok megoszlása Muromszkij gorodokban (szamarai Volga-könyök)

Раскоп	Круговая керамика	Лепная керамика
Р. XXVI (1995–1996 гг.)	14599 (91,3%)	1391 (8,7%)
Р. XXVIII (2001, 2004, 2005 гг.)	87892 (85,8%)	12524 (14,2%)
Р. XXX (2011 г.)	33430 (87,4%)	4226 (12,6%)
Р. XXXII (2016 г.)	17657 (95,0%)	925 (5,0%)

Таблица 2. Красносундюковское I городище (Ульяновское Поволжье). Распределение круговой и лепной керамики

2. táblázat. A korongolt és kézzel formált kerámiatípus megoszlása a krasznoszjonyukovszkojei I. erődített településen (uljanovszki Volga-vidék)

	Круговая керамика	Лепная керамика
Раскоп I	7411 (93,1%)	553 (6,9%)
Раскоп III	3630 (80,2%)	896 (19,8%)

³¹ Васильева 2013, 110–119.

³² Бобринский 1978, 244–265.

Таблица 3. Красносундюковское I городище. Распределение традиционной керамики по преобладающим примесям в формовочной массе

3. táblázat. A hagyományos kerámiatípusok megoszlása a sóványításhoz használt anyagok alapján a krasznoszjungyukovszkojei I. erődített településen

	Первая группа (примеси: крупный и средний шамот, органика, иногда песок)	Вторая группа (примеси: мелкий шамот, песок, органика)	Третья группа (примеси: органика, песок, шамот)	Четвертая группа (примеси: песок, органика, шамот)	Пятая группа (примеси: дробленая раковина, органика)	Всего
Раскоп I	94 (17,0%)	41(7,4%)	313 (56,6%)	106 (19,2%)	–	553
Раскоп III	305 (34 ,0%)	75 (8,4%)	383 (42,7%)	113 (12,6%)	25 (2,8%)	896

ЛИТЕРАТУРА

- Бобринский 1978: Бобринский, А. А.: *Гончарство Восточной Европы: Источники и методы изучения*. Москва 1978.
- ВАСИЛЬЕВ–МАТВЕЕВА 1986: Васильев, И. Б. – Матвеева, Г. И.: *У истоков истории Самарского Поволжья*. Куйбышев 1986.
- ВАСИЛЬЕВА 1988: Васильева, И. Н.: Керамика Муромского городка (результаты технико-технологического анализа). В: *Проблемы изучения археологической керамики. Межвузовский сборник статей*. Отв. ред.: Бобринский, А. А. Куйбышев 1988, 154–193.
- ВАСИЛЬЕВА 1988а: Васильева, И. Н.: О технологии производства неполивной керамики Болгарского городища. В: *Город Болгар. Очерки ремесленной деятельности*. Отв. ред.: Федоров-Давыдов, Г. А. Москва 1988, 103–148.
- ВАСИЛЬЕВА 1993: Васильева, И. Н.: *Гончарство Волжской Болгарии в X–XIV вв.* Екатеринбург 1993.
- ВАСИЛЬЕВА 2013: Васильева, И. Н.: Древнейшая керамика Восточной Европы. Комментарии. *Российский археологический ежегодник* 2013:3, 110–119.
- ГИСМАТУЛИН и др. 2016: Гисматулин, М. Р. – Семькин, Ю. А. – Горбунов, Н. А. – Асылгараева, Г. Ш.: Исследования Красносундюковского I городища в 2014 г. *Поволжская археология* 2016:4, 54–74.
- ГОЛДИНА 2013: Голдина, Р. Д.: Некоторые замечания относительно формирования теории угорского присутствия в Предуралье в эпоху средневековья. В: *II Международный Магьярский симпозиум: сб. науч. тр.* Ред.: Боталов, С. Г. – Иванова, Н. О. Челябинск 2013, 89–109.
- КАЗАКОВ 2007: Казаков, Е. П.: *Волжские болгары, угры и финны в IX–XIV вв.: проблемы взаимодействия*. Казань 2007.
- КОКОРИНА 2002: Кокорина, Н. А.: *Керамика Волжской Булгарии второй половины XI – начала XV вв.* Казань 2002.
- КОЧКИНА 2007: Кочкина, А. Ф.: Проблемы изучения региональных особенностей археологических памятников Волжской Булгарии X–XIII вв. В: *Средневековая археология евразийских степей* 2. Ред.: Хузин, Ф. Ш. – Ситдииков, А. Г. Казань 2007, 55–62.
- КОЧКИНА–СТАШЕНКОВ 1993: Кочкина, А. Ф. – Сташенков, Д. А.: Археологические исследования на I Красносундюковском городище в 1991 г. В: *Археологические исследования в Поволжье. Межвузовский сборник статей*. Ред.: Матвеева, Г. И. Самара 1993, 183–218.

- КУПЦОВА–НИГАМАЕВ 2017: Купцова, М.С. – Нигаматов, А.З.: Угры на территории Нижнего Прикамья в домонгольский период. В: *Современные тенденции развития науки и технологий: периодический научный сборник*. № 1, часть 7. Белгород 2017, 36–39.
- МАТВЕЕВА 1988: Матвеева, Г. И.: Гончарная керамика Муромского городка. В: *Проблемы изучения археологической керамики. Межвузовский сборник статей*. Ред.: Бобринский, А. А. Куйбышев 1988, 194–212.
- СЕМЬКИН 1993: Семькин, Ю. А.: Исследование бани на I Краснослюдюковском городище. В: *Археологические исследования в Поволжье: Межвузовский сборник статей*. Ред.: Матвеева, Г. И. Самара 1993, 219–230.
- ХЛЕБНИКОВА 1984: Хлебникова, Т. А.: *Керамика памятников Волжской Болгарии. К вопросу об этнокультурном составе населения*. Москва 1984.
- Хлебникова 1988: Хлебникова, Т. А.: Хлебникова Т. А. Неполивная керамика Болгара. В: *Город Болгар. Очерки ремесленной деятельности*. Отв. ред.: Федоров-Давыдов. Москва 1988, 7–102.
- ХУЗИН 2008: Хузин, Ф. Ш.: К вопросу о так называемой «постпетрогромской культуре». В: *Камский торговый путь: Материалы Всероссийской научно-практической конференции*. Ред.: Калимуллин, А. М. и др. Елабуга 2008, 11–22.